

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ именем Латвийской Республики по делу № 2015-19-01 Рига, 29 апреля 2016 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Алдис Лавиньш, судьи Каспарс Балодис, Гунарс Кусиньш, Улдис Кинис, Санита Осипова и Инета Зиемеле,

в связи с конституционной жалобой, поданной Рингольдсом Мелькисом и Иварсом Страуме,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 Статьи 16, пункта 11 первой части Статьи 17, а также Статей 19² и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на заседании суда 30 марта 2016 года рассмотрели дело

«О соответствии первой, третьей и пятой частей статьи 657 Уголовно-процессуального закона первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Сазьма (Парламент Латвийской Республики, далее – «Сазьма») 21 апреля 2005 года принял Уголовно-процессуальный закон, который вступил в силу 1 октября 2005 года.

В первой части статьи 657 Уголовно-процессуального закона предусматривается, что: „Право возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств имеет прокурор.” В свою очередь, в третьей части той же самой статьи говорится, что заявление об открытии новых обстоятельств рассматривает прокурор по месту первоначального рассмотрения уголовного процесса. В упомянутые нормы Уголовно-процессуального закона поправки не вносились, и они остаются в силе в своей первоначальной редакции.

В пятой части статьи 657 Уголовно-процессуального закона изначально было закреплено следующее: «Если прокурор отказывает в возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, он принимает мотивированное решение по этому поводу и сообщает о нём заявителю путем направления ему копии решения и разъяснения права на обжалование этого решения».

Согласно статье 312 принятого 12 марта 2009 года закона «Поправки к Уголовно-процессуальному закону», содержащиеся в пятой части статьи 657 Уголовно-процессуального закона слова «обжаловать это решение» заменяются числительным и словами «в течение 10 дней с момента получения обжаловать данное решение у вышестоящего прокурора, чье решение обжалованию не подлежит».

Начиная с 1 июля 2009 года, когда закон от 12 марта 2009 года «Поправки к Уголовно-процессуальному закону» вступил в силу, пятая часть статьи 657 Уголовно-процессуального закона не

изменялась и остаётся в силе в такой редакции: «Если прокурор отказывает в возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, он принимает об этом мотивированное решение и сообщает об этом заявителю путем направления ему копии решения и разъяснения права на обжалование этого решения в течение 10 дней с момента получения у вышестоящего прокурора, чьё решение обжалованию не подлежит».

2. Заявители – Ринголдс Мелькис и Иварс Страуме (далее – Заявители) – считают, что первая, третья и пятая части статьи 657 Уголовно-процессуального закона (далее – оспариваемые нормы) не соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

Заявители подали заявление о возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств (далее – заявление об открытии новых обстоятельств) в прокуратуру Латгальского предместья города Риги. Заместитель старшего прокурора прокуратуры Латгальского предместья города Риги приняла решение об отказе возобновить уголовный процесс в связи с открытием новых обстоятельств. Заявители обжаловали это решение. Решением старшего прокурора прокуратуры Латгальского предместья города Риги жалоба заявителей была отклонена, а решение старшего прокурора обжалованию не подлежит.

В Заявлении отмечается следующее:

Первое предложение статьи 92 Конституции защищает многочисленные связанные между собой права и принципы: право на эффективные средства правовой защиты, принцип равных возможностей, принцип справедливости и принцип процессуальной справедливости. Заключённое в первом предложении статьи 92 понятие «свои права и

законные интересы» является более широким, нежели закреплённое в статье 6 *Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод* (далее – Конвенция) право на справедливый суд в связи с «обоснованностью выдвинутых обвинений». Таким образом, требования, выдвигаемые в отношении процедуры рассмотрения уголовного дела в целом в связи с понятием справедливого суда, относимы также и к рассмотрению дела в связи с открытием новых обстоятельств. Эффективное средство правовой защиты должно быть независимым и объективным, при этом не только в иерархическом и институциональном смысле, но также и практически.

В уголовном процессе функции обвинения и вынесения судебных решений строго разделены. В тех вопросах, в которых права лица существенно затрагиваются, необходим судебный контроль над решениями прокурора. В случаях, когда прокурор должен принять решение по поводу заявления, содержащего просьбу о возобновлении уголовного процесса в связи с обстоятельствами, указанными в пункте 3 второй части статьи 655 Уголовно-процессуального закона, ему надлежит определить вину лица в совершении преступного деяния. В соответствии с принципом разделения процессуальных функций, только суд может принять окончательное решение относительно виновности лица в совершении преступного деяния. Таким образом, рассмотрение заявления об открытии новых обстоятельств имеет отношение к функции принятия судебных решений (**судебного разбирательства**) и подлежит контролю со стороны суда.

Обычно уголовный процесс на стадии досудебного расследования ведёт следователь, но иногда это может делать и прокурор. В таких случаях один и тот же прокурор в рамках одного уголовного процесса может выполнять как следовательскую функцию, так и функцию уголовного преследования и функцию поддержания обвинения, и

деятельность этого прокурора контролирует вышестоящий прокурор, т.е. старший прокурор соответствующей прокуратуры. Прокурору, который вёл досудебный уголовный процесс и поддерживал государственное обвинение в уголовном деле, надлежит быть уверенным в виновности лица в совершении преступного деяния. В свою очередь, рассматривая заявление об открытии новых обстоятельств, прокурор обязан проверить обоснованность ранее поддерживаемого обвинения, поэтому при принятии решения по данному вопросу его нельзя считать достаточно беспристрастным и объективным. Оспариваемые нормы запрещают передачу решения прокурора на судебный контроль и таким образом необоснованно ограничивают права подавших Заявление заявителей, закреплённые в первом предложении статьи 92 Конституции.

В оспариваемых нормах окончательный контроль над решением об отказе возобновить уголовный процесс доверяется вышестоящему прокурору, который должен был осуществлять надзор за ходом возобновляемого уголовного процесса. Такой порядок не обеспечивает независимое и объективное принятие решения, а кроме того он вступает в противоречие с принципом равных возможностей, так как предоставляет одной «стороне» уголовного процесса - стороне, поддерживающей обвинение, существенные преимущества по сравнению с лицом, которое подаёт заявление об открытии новых обстоятельств. Оспариваемые нормы ограничивают и вытекающее из принципа справедливости право Заявителей на справедливый результат уголовного процесса, а также – основные права, которые гарантируются принципом процессуальной справедливости.

В распоряжении Заявителей нет информации, которая свидетельствовала бы о том, что оспариваемые нормы не были приняты в соответствующем процессуальном порядке. Закреплённый в оспариваемых нормах порядок мог бы быть направлен на соблюдение

принципа *res judicata*. Исходя из этого можно предположить, что законной целью закреплённого в оспариваемых нормах ограничения основных прав является защита прав других лиц. Однако оспариваемые нормы не применяются для достижения этой законной цели, поскольку не обеспечивают возобновления уголовного процесса по всем делам, в которых имеются новые открывшиеся обстоятельства.

Законной цели ограничения основных свобод можно достичь многими другими средствами, в меньшей мере ограничивающими права и законные интересы лиц. Если заявление об открытии новых обстоятельств рассматривает прокурор, тогда решение прокурора можно передать под судебный контроль. Можно постановить, что такое заявление рассматривает не прокурор по первоначальному месту уголовного производства, а прокурор другой прокуратуры. Уже изначально заявление об открытии новых обстоятельств мог бы рассмотреть суд или судья. Рассмотрение заявления можно передать в компетенцию такой инстанции, которая является полностью независимой как от прокуратуры, так и от суда, и либо предусмотреть, либо не предусмотреть судебный контроль над решениями этого учреждения. Оспариваемые нормы должны обеспечить справедливое равновесие между принципом правовой стабильности и принципом справедливости. Оспариваемые нормы этого не обеспечивают, поэтому закрепляемые в них ограничения основных свобод лица невозможно оправдать получением большего общественного блага.

После ознакомления с материалами дела Заявители ещё раз подчёркивают следующее: закреплённый в оспариваемых нормах порядок не обеспечивает независимого и объективного рассмотрения заявления осуждённого лица по поводу открытия новых обстоятельств. Закреплённое в оспариваемых нормах правовое регулирование невозможно оправдать необходимостью избавить суд от чрезмерной

нагрузки. Кроме того, принцип, согласно которому заявление об открытии новых обстоятельствах рассматривает прокурор по месту первоначального ведения уголовного процесса, нельзя обосновать практическими соображениями.

3. Инстанция, издавшая оспариваемый акт – Саэйма - считает, что судопроизводство по делу надлежит прекратить, поскольку оспариваемые нормы не затрагивают право Заявителей на справедливое судебное разбирательство.

Саэйма предоставляет юридическое обоснование в той мере, в которой закреплённый в оспариваемых нормах порядок применяется при рассмотрении заявления лица об открытии новых обстоятельств, трактуемых в соответствии с пунктом 3 второй части статьи 655.

а. В первом предложении статьи 92 Конституции закреплено право на эффективное средство правовой защиты только в той мере, в которой требование лица подлежит рассмотрению в независимой судебной инстанции. В остальных случаях такое право оговаривается в третьем предложении статьи 92 Конституции.

Подачу заявления об открытии новых обстоятельств не следует рассматривать как часть первоначального или возобновлённого уголовного процесса. Такое заявление надлежит приравнивать к заявлению о возбуждении уголовного производства. В обоих случаях лицо ходатайствует о рассмотрении в уголовно-процессуальном порядке вопроса о возможном затрагивании прав данного лица. Однако, до начала уголовного процесса у лица нет уголовно-процессуального статуса, и, следовательно, у него также нет вытекающих из такого статуса гарантий и прав.

В отношении заявления об открытии новых обстоятельств не применимы гарантии права на справедливое судебное разбирательство. К

рассмотрению такого заявления относятся гарантии права на эффективное средство правовой защиты, которые закреплены в третьем предложении статьи 92 Конституции и статье 13 Конвенции. Оговоренный в оспариваемых нормах порядок, в соответствии с которым рассматривается заявление лица об открытии новых обстоятельств, не является частью толкования первого предложения статьи 92 Конституции. Учитывая то, что Заявители не подвергли сомнению соответствие оспариваемых норм третьему предложению статьи 92 Конституции, судопроизводство по рассматриваемому делу следует прекратить.

b. Однако в том случае, если будет признано, что право на эффективное средство правовой защиты является частью толкования первого предложения статьи 92 Конституции, Саэйма указывает на то, что оспариваемые нормы обеспечивают эффективное средство правовой защиты и соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Право на эффективное средство правовой защиты не всегда требует возможности обращения в суд. Статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты, которые позволяют защищать закреплённые в Конвенции права и свободы в любой форме, предусмотренной национальными правовыми актами. В рассматриваемом деле подлежит выяснению, выбрал ли законодатель эффективное средство для рассмотрения заявления об открытии новых обстоятельств. Эффективность может быть оценена при проверке того, имеет ли лицо возможности использовать средства правовой защиты в рамках национальных правовых систем, и существует ли компетентная инстанция, правомочная принимать решение относительно возмещения ущерба лицу в случае, когда затронуты права данного лица. Возобновление уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств не связано напрямую с реализацией основных прав лица,

поэтому к порядку, закреплённому в оспариваемых нормах, надлежит выдвигать менее высокие требования, чем те, которые выдвигаются в отношении средств правовой защиты в случае, когда затронуты основные права лица.

Сазыма не согласен с мнением Заявителей о том, что прокурор, рассматривая заявление об открытии новых обстоятельств, принимает окончательное решение о виновности лица в совершении преступного деяния. Прокурор оценивает только то, действительно ли имеются открывшиеся новые обстоятельства, и являются ли они достаточным основанием для отмены решения, принятого по уголовному делу. Если прокурор приходит к убеждению, что такое основание могло бы иметь место, он подготавливает заключение, которое потом рассматривает Генеральный прокурор или суд. Таким образом нет основания считать, что прокурор, рассматривая заявление об открытии новых обстоятельств, выполняет функции суда.

Законодатель, оговаривая, какие сведения и факты надлежит рассматривать в качестве открывшихся новых обстоятельств, снизил риск произвола, связанный с применением нормы главы 62 уголовно-процессуального закона. Прокурор пользуется свободой действий при оценке обстоятельств, оговоренных в пункте 3 второй части статьи 655, однако законом предусматриваются рамки свободы действий прокурора. При этом прокурор, отказывая в возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, должен принять мотивированное решение. Вышестоящий прокурор, рассматривая жалобу лица по поводу решения об отказе возобновить уголовный процесс, имеет право как отменить такое решение, так и самостоятельно решить, имеется ли основание для возобновления уголовного процесса. Нет основания считать, что вышестоящий прокурор, рассматривая жалобу по поводу принятого нижестоящим прокурором решения, будет необъективен.

После ознакомления с материалами дела Саэйма указывает на то, что мнения приглашённых лиц и другие материалы рассматриваемого дела подтверждают обоснованность аргументов и выводов, приводимых в письменном ответе, представленном Саэймой.

4. Приглашённое лицо – Министерство юстиции- считает, что оспариваемые нормы не соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Требования, выводимые из понятия справедливого суда, которые выдвигаются в отношении рассмотрения уголовного дела в целом, относимы также к рассмотрению дела в связи с открытием новых обстоятельств. Таким образом и к этому процессу надлежит применять критерии объективности и независимости. Функцией процедуры возобновления уголовного процесса является разрешение конфликта между принципами справедливости и правовой стабильности. В поисках равновесия между этими двумя принципами нельзя забывать об одном из основных принципов уголовного процесса – принципе процессуального равноправия сторон. Принцип процессуального равноправия сторон является существенным элементом права на справедливый суд и особым проявлением принципа правового равенства, распространяющегося на дела всех категорий, подлежащие рассмотрению в суде.

Законодатель закрепил за прокуратурой две функции: 1) поддерживать государственное обвинение в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Закона о прокуратуре; 2) согласно пункту 6 статьи 2 Закона о прокуратуре в установленном законом порядке защищать права и законные интересы лиц и государства. Рассматривая заявление об открытии новых обстоятельств, прокурор выполняет функцию, предусмотренную в пункте 6 статьи 2 Закона о прокуратуре. Под правами и законными интересами в этом случае признаётся необходимость

оценить и, если нужно, предотвратить затрагивание прав лица, которое вызвано обстоятельствами, предусмотренными во второй части статьи 655 Уголовно-процессуального закона. Поэтому нет возможности согласиться с мнением о том, что решение вопроса о возобновлении уголовного процесса, принимаемое в прокуратуре, было бы во всех случаях связано с риском нарушения принципов объективности и независимости.

В делах об административных правонарушениях рассмотрение заявления об открытии новых обстоятельств подвергается двухступенчатому судебному контролю. Несмотря на то, что уголовная ответственность является самым тяжким из видов ответственности, к которому может быть призвано лицо, оспариваемые нормы не предусматривают судебный контроль над решениями, которые были приняты после заявления об открытии новых обстоятельств. С системной точки зрения и с точки зрения защиты прав человека такая ситуация не может быть признана соответствующей. Легитимной цели, предусмотренной оспариваемыми нормами, можно достичь с помощью средств, ограничивающих права лица в меньшей степени, а именно, обеспечив судебный контроль над решениями, которые содержат отказ в возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств.

5. Приглашённое лицо – Омбудсмен Латвийской Республики – считает, что оспариваемые нормы соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

В ситуациях, когда из нормативных актов не вытекает право лица на доступ к суду, согласно первому предложению статьи 92 Конституции лицу должна быть гарантирована максимально эффективная альтернативная процедура, которая бы дала данному лицу возможность

защищать свои права в соответствии со статьёй 13 Конвенции. В первом предложении статьи 92 Конституции не содержится требование того, чтобы лицо для защиты своих затронутых прав и законных интересов обращалось только в те органы судебной власти, которые упомянуты в статье 82 Конституции. Эффективная защита прав в соответствии со статьёй 13 Конвенции означает применение таких средств правовой защиты, которые дают возможность идентифицировать правонарушение, признать его факт и возместить нанесённый ущерб. Таким образом, в рассматриваемом деле первое предложение статьи 92 Конституции применимо в той мере, в которой из него вытекает обязанность государства обеспечить лицу эффективный механизм правовой защиты.

Для того, чтобы констатировать наличие новых открывшихся обстоятельств, необходимо провести расследование, поэтому заявление об открытии новых обстоятельств надлежит подавать прокурору, и нет возможности такое заявление сначала подавать на рассмотрение в суд. Невозможно также согласиться с мнением, согласно которому прокурор, давая оценку заявлению об открытии новых обстоятельств, делает вывод о виновности лица или проверяет обоснованность поддержанного ранее обвинения.

Из принципов уголовного процесса вытекает, что тот же самый прокурор, который поддерживал обвинение в уголовном процессе, не может рассматривать заявление об открытии новых обстоятельств. Если признать, что заявление об открытии новых обстоятельств приравнивается к заявлению о начале уголовного процесса, тогда нормативное регулирование можно было бы усовершенствовать, оговорив апелляционные возможности в том же объёме, в котором они предусмотрены в отношении решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако, апелляционный механизм, закреплённый и в оспариваемых нормах, очевидно несоразмерным не является.

6. Приглашённое лицо – Генеральная прокуратура – считает, что судопроизводство по делу надлежит прекратить, так как оспариваемые нормы напрямую не относятся к первому предложению статьи 92 Конституции.

Процесс, в котором рассматривается заявление об открытии новых обстоятельств, не приравнивается к судебному разбирательству в возобновлённом уголовном процессе. Поэтому регулирование в статье 657 Уголовно-процессуального закона не относится к закреплённому в первом предложении статьи 92 Конституции праву на справедливый суд.

После поступления заявления об открытии новых обстоятельств старший прокурор соответствующей прокуратуры своею резолюцией назначает конкретного прокурора, который должен будет рассмотреть указанное заявление. Во время рассмотрения заявления обычно у суда запрашиваются материалы соответствующего уголовного дела, и после их изучения и сопоставления с указанным в заявлении принимается решение либо о возобновлении уголовного процесса, либо об отказе в возобновлении уголовного процесса. Чтобы выяснить, компетенции каких органов или должностных лиц надлежит передать рассмотрение заявления об открытии новых обстоятельств, необходимо уяснить значение и смысл открывшихся новых обстоятельств, предусмотренных в главе 62 Уголовно-процессуального закона. Открывшиеся новые обстоятельства, указанные в пунктах 1, 2, 4, и 5 второй части статьи 655 Уголовно-процессуального закона, являются постановлениями компетентных органов. В свою очередь, обстоятельства, указанные в пункте 3 второй части статьи 655 по сути требуют того, чтобы прокурор принял решение самостоятельно, исходя из своей внутренней убеждённости и на основании законов, а также - независимо от влияния со стороны других государственных органов. Именно прокурору

надлежит удостовериться в том, что в деле имеются открывшиеся новые обстоятельства, и что после возобновления дела он сможет исполнить обязанности, закреплённые в статьях 402, 408, 459 или в статье 461 Уголовно-процессуального закона.

В том, что касается рассмотрения заявления об открытии новых обстоятельств, нет оснований игнорировать принцип территориальной принадлежности. Для того, чтобы произвести оценку уже известных обстоятельств в связи с открытием новых обстоятельств, надлежит соблюдать принцип территориальной принадлежности, и такую оценку, если это представляется возможным, надлежит производить на территории, на которой произошло соответствующее преступное деяние. В свою очередь, тот факт, что на практике заявление об открытии новых обстоятельств рассматривает тот же самый прокурор, который до этого был привлечён к участию в конкретном уголовном процессе, не означает, что рассмотрение заявления будет необъективным. И на этого прокурора распространяются все требования недопустимости конфликта интересов. Кроме того, двухступенчатое рассмотрение заявления в рамках прокуратуры признаётся достаточно эффективным средством, способствующим принятию объективного решения.

7. Приглашённое лицо – Латвийский совет присяжных адвокатов (далее – Совет адвокатов) – считает, что оспариваемые нормы не соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Совет адвокатов не разделяет мнение Сазймы, согласно которому возобновление уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств не является непосредственным образом связанным с реализацией основных прав человека того или иного лица. Оспариваемые нормы определяют порядок, в соответствии с которым лицо, возможно необоснованно осуждённое за совершение преступного деяния, может

быть оправдано, если прокурор принимает решение возобновить уголовный процесс после заявления означенного лица. Однако, если лицу необоснованно отказано в возобновлении уголовного процесса, право данного лица на справедливый суд оказывается существенно затронутым, или, фактически, ему по сути отказывают в праве на справедливый суд. Таким образом, оспариваемыми нормами может оказаться затронутым закреплённое в первом предложении статьи 92 Конституции право Заявителя.

Прокурор, которому надлежит рассмотреть заявление об открытии новых обстоятельств, и вышестоящий прокурор, который рассматривает жалобу по поводу решения, которым отказано в возобновлении уголовного процесса, не могут считаться полностью объективными. В сочетании с регулированием, содержащемся в пункте 3 второй части статьи 655, оспариваемые нормы создают ситуацию, когда прокурор, рассматривая заявление лица об открытии новых обстоятельств, даёт свою оценку (доказательствам) виновности лица в совершении преступного деяния.

Соответствие оспариваемых норм первому предложению статьи 92 Конституции оценивается непосредственно в отношении к окончательному постановлению, которым принимается решение по поводу заявления лица об открытии новых обстоятельств. Таким образом, механизм, заключённый в оспариваемых нормах, мог бы считаться эффективным и легитимным в том случае, если бы было законодательно закреплено, что окончательное решение по поводу такого заявления принимается судом..

В рассматриваемом деле важна история принятия оспариваемых норм. При разработке проекта Уголовно-процессуального закона не было учтено то, что было признано в пункте 10 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу №. 2001-10-01

(далее также –дело №. 2001-10-01), и в оспариваемых нормах необоснованно сохранено регулирование статьи 390 Уголовного кодекса Латвийской ССР..

Соответствие оспариваемых норм первому предложению статьи 92 Конституции анализируется в сочетании с регулированием, содержащимся в разделе 13 Уголовно-процессуального закона «Новое рассмотрение вступивших в силу постановлений». Регулирование в главах 62 и 63 Уголовно-процессуального закона направлено на предотвращение необоснованного затрагивания прав лица и на обеспечение справедливого равновесия между принципом правовой стабильности и принципом справедливости, а также для обеспечения эффективности уголовной юстиции. Глава 63 Уголовно-процессуального закона подчиняет судебному контролю решение, которое принято по ходатайству лица о новом рассмотрении уголовного дела в связи с существенным нарушением норм материального или процессуального права. В свою очередь, оспариваемые нормы, входящие в главу 62 Уголовно-процессуального закона, не подчиняют судебному контролю решение прокурора. По этой причине порядок, закреплённый в оспариваемых нормах, не может гарантировать правомерность, законность и беспристрастность решения о возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств. Также и с юридической точки зрения не обоснованы такие большие различия между регулированием, содержащимся в главах 62 и 63 Уголовно-процессуального закона.

8. Приглашённое лицо – Сандра Кайя, *Dr. iur.*, профессор юридического факультета Рижского университета им. П.Страдиня – считает, что оспариваемые нормы соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Уголовно-процессуальный закон регламентирует разбирательство уголовных дел в суде, и в качестве дополнительной возможности обеспечить правомочность и обоснованность приговора предусмотрено новое рассмотрение вступившего в силу решения. В возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств можно выделить несколько следующих этапов: 1) заявление об открытии новых обстоятельств 2) действия прокурора после поступления заявления 3) рассмотрение дела в связи с открытием новых обстоятельств (в Генеральной прокуратуре или суде). Новые открывшиеся обстоятельства не вытекают из материалов рассмотренного уголовного процесса. Они могут быть как новыми (например, решение Конституционного суда, заключение международных судебных органов и т.д.), так и открывшимися вновь, то есть такими, которые уже существовали во время расследования дела, но не были или не могли быть известны суду или прокурору. При этом данным обстоятельствам надлежит быть настолько важными, что они могли бы породить сомнения по поводу законности и обоснованности вступившего в силу решения. Неправильным является предположение о том, что прокурор, рассматривая новые открывшиеся обстоятельства, обязательно будет необъективен.

Существует сходство в вопросах, касающихся начала уголовного процесса и возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств. В обоих случаях необходим оговариваемый законом повод и основание для принятия соответствующего решения. Полномочия прокурора по проведению оценки новых открывшихся обстоятельств ограничены, так как при рассмотрении заявления об открытии новых обстоятельств проверка проводится только в том объеме, который позволяет убедиться в наличии основания для возобновления уголовного процесса и необходимости провести расследование в связи с

открытием новых обстоятельств. Дело доходит до суда только тогда, когда прокурор принял решение о возобновлении уголовного процесса, провёл расследование новых открывшихся обстоятельств, признал наличие основания для отмены прежнего постановления и подготовил соответствующее заключение. Законодатель не предусмотрел возможность для лиц сразу напрямую обращаться в суд с заявлением об открытии новых обстоятельств, так как рассмотрение подобного заявления до того, как собраны доказательства, создало бы сложности в соответствующем (судебном) процессе. Однако, суд принимает решение по поводу заключения, сделанного прокурором, и на этой стадии лицо может реализовать своё право на справедливый суд.

Порядок, в котором рассматривается заявление об открытии новых обстоятельств, подлежит оценке не в контексте первого предложения статьи 92 Конституции, а вытекает из статьи 13 Конвенции. Оспариваемые нормы не запрещают лицу защищать свои права и законные интересы в справедливом суде, а предусматривают порядок, в котором право лица реализуется в определённых случаях. Законодатель обеспечил эффективный механизм правовой защиты для рассмотрения заявления об открытии новых обстоятельств.

9. Приглашённое лицо – Гунарс Кутрис, *Mg. Iur.*, руководитель рабочей группы министерства юстиции по разработке проекта Уголовно-процессуального закона – считает, что оспариваемые нормы не затрагивают право на справедливый суд, закреплённое в первом предложении статьи 92 Конституции, но могут подвергаться оценке в контексте третьего предложения данной статьи.

При разработке проекта Уголовно-процессуального закона в рабочей группе не проводились дискуссии о регулировании возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых

обстоятельств, поскольку был поддержан перенос бывшего ранее в силе регулирования, содержащегося в главе 32 Латвийского уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК). Такой выбор был сделан по многим причинам.

Прежнее регулирование было доступно пониманию и не вызывало никаких проблем на практике. В Латвии работают апелляционные и кассационные инстанции, которые помогают предотвратить ошибки, возможные в судебных решениях. Прокуратура относится к судебной власти, и её главная функция состоит в надзоре за соблюдением законности. Новый Уголовно-процессуальный закон укрепил объективность суда и строго разграничил процессуальные функции. Это означает, что суд не может принимать решение о начале уголовного процесса или уголовного преследования, но уполномочен рассматривать переданные ему дела и производить оценку поступивших материалов. Процесс выяснения новых открывшихся обстоятельств, особенно в случае пункта 3 второй части статьи 655 Уголовно-процессуального закона, обязательно включает в себя проверку. Проведение такой проверки полностью отвечает функциям прокуратуры и компетенции прокурора. Если бы каждое заявление об открытии новых обстоятельств рассматривалось в суде, это означало бы создание ещё одной апелляционной инстанции, что могло бы угрожать правовой стабильности.

Утверждение о том, что оспариваемые нормы затрагивают право, закреплённое в первом предложении статьи 92 Конституции, вызывает сомнение. В связи с оспариваемыми нормами и тем, что указано в конституционной жалобе, скорее можно было бы произвести оценку того, не затронут ли право на эффективное средство судебной защиты в понимании статьи 13 Конвенции. В Латвии содержание этого права «вычитывается» из текста третьего предложения статьи 92 Конституции.

Однако, нельзя усмотреть также и аргументы в пользу мнения о несоответствии оспариваемых норм в целом статье 92 Конституции.

Установив, что прокурор является тем должностным лицом, которое рассматривает заявление об открытии новых обстоятельств и принимает решение по этому поводу, законодатель нашёл разумное решение. Объективность прокурора при рассмотрении подобного заявления обеспечивается возложенными на него Законом о прокуратуре функциями и ролью, отводимой ему в уголовном процессе Уголовно-процессуальным законом. При этом новые открывшиеся обстоятельства - это такие обстоятельства, которые в ранее рассматриваемом уголовном процессе не были известны, поэтому у прокурора есть возможность уже разобранный в суде уголовный процесс оценить с другой точки зрения – точки зрения законности. В таком случае прокурор действует так же, как и в любом другом уголовном процессе, без предвзятости принимая решение об изменении обвинительного заключения или отказе от обвинения. Однако, нельзя было бы допустить, чтобы заявление об открытии новых обстоятельств рассматривал тот же самый прокурор, который поддерживал обвинение в конкретном уголовном деле, поскольку тогда может возникнуть по крайней мере кажущийся конфликт интересов.

Часть выводов

10. В соответствии с практикой конституционного суда вопросы процессуального характера рассматриваются до оценки конституционности правовых норм по существу (*см., например, пункт 11 решения Конституционного суда от 19 октября 2011 года по делу Nr. 2010-71-01 и пункт 10 решения Конституционного суда от 27 июня 2013 года по делу Nr. 2012-22-0103*).

Оспариваемые нормы регламентируют порядок, согласно которому инициируется процедура – возобновление уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств. Конституционный суд уже проводил оценку соответствия сходного регулирования первому предложению статьи 92 Конституции (*см. Решение Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01*).

Таким образом, сначала Конституционному суду надлежит проверить, не было ли уже принято решение по требованию, содержащемуся в рассматриваемом деле.

а. В своём решении по делу Nr. 2001-10-01 Конституционный суд производил оценку соответствия нормы УПК первому предложению статьи 92 Конституции. В свою очередь, в рассматриваемом деле необходимо произвести оценку соответствия нормы Уголовно-процессуального закона той же самой норме Конституции.

Вместе с тем, с формальной точки зрения в отношении требования, заключающегося в рассматриваемом деле, ранее решение не принималось, так как оно относится к правовым нормам, содержащимся в другом нормативном акте.

б. В тех случаях, когда законодатель принял поправки к закону, чтобы обеспечить соответствие оспариваемых норм Конституции, но не исключил из закона текст оспариваемых норм, Конституционный суд выясняет объём сделанных поправок и производит оценку того, изменилось ли содержание оспариваемых норм по существу (*см., например, пункт 10.1 решения Конституционного суда от 3 апреля 2014 года о прекращении судебного производства по делу Nr. 2013-11-01*).

Конституционный суд придерживается мнения, что упомянутое заключение можно было бы отнести и к случаю, когда необходимо проверить, не было ли уже принято решение по требованию, заключённому в конкретном деле. Иными словами, если законодатель

включил регулирование, конституционность которого была проверена в Конституционном суде, в другой нормативный акт, само по себе это не является основанием для того, чтобы не относить к данному новому регулированию заключённую в пункте 4 части пятой статьи 20 Закона о Конституционном суде норму о требовании, по поводу которого уже принято судебное решение. В таком случае необходимо произвести оценку объёма изменений, внесённых в нормативное регулирование, чтобы прийти к заключению относительно того, изменилось ли содержание оспариваемых норм по существу. Даже если правовое регулирование, некогда подвергнутое оценке в Конституционном суде, включено в другой нормативный акт, оно может остаться неизменным по сути. Поэтому принципам правовой определённости и процессуальной экономии не отвечали бы такие толкование и применение пункта 4 части пятой статьи 20 Закона о конституционном суде, в результате которых рассматривалось бы дело о требовании, по поводу которого уже было принято решение.

В связи с этим Конституционный суд обязан выяснить, не изменилось ли по существу требование, содержащееся в рассматриваемом деле.

с. В деле №. 2001-10-01 Заявитель – Государственное бюро по правам человека – обратился в Конституционный суд с просьбой признать не имеющими силы эксклюзивное право прокурора инициировать судопроизводство по уголовному делу в связи с открытием новых обстоятельств, а также статьи 390.–392² УПК как вступающие в противоречие со статьёй 92 Конституции. Согласно статье 396 лицо подаёт заявление об открытии новых обстоятельств прокурору. Если прокурор счёл, что повода инициировать судопроизводство по делу в связи с открытием новых обстоятельств нет, он принял мотивированное

решение, которое лицо имело право обжаловать вышестоящему прокурору.

В соответствии с регулированием, содержащемся в оспариваемых нормах из рассматриваемого дела, заявление лица об открытии новых обстоятельств рассматривает прокурор по месту расследования первоначального уголовного процесса. Если прокурор отказывается возобновить уголовный процесс в связи с открытием новых обстоятельств, он принимает по этому поводу мотивированное решение, которое лицо имеет право обжаловать вышестоящему прокурору. Решение вышестоящего прокурора обжалованию не подлежит.

Таким образом нормативное регулирование, оспариваемое в рассматриваемом деле, по существу не изменилось по сравнению с нормативным регулированием, оспариваемым в деле №. 2001-10-01.

d. Однако, Конституционный суд признал, что при существенном изменении обстоятельств дела, нельзя считать, что по поводу требования (содержащегося в рассматриваемом деле) уже было принято решение. Поэтому в отдельных случаях, произведя оценку фактических обстоятельств дела, выводов, сделанных в прежнем решении суда, а также изменений в судебной системе, и констатируя наличие существенных новых обстоятельств, Конституционный суд может произвести оценку такого требования, по поводу которого уже принималось решение один раз (*см. пункты 10.1 и 10.3 решения Конституционного суда от 15 июня 2006 года по делу №. 2005-13-0106*).

Из вышеупомянутого вытекает, что Конституционному суду, для того чтобы проверить, не было ли уже принято решение по поводу требования, содержащегося в рассматриваемом деле, необходимо также выяснить, имеются ли существенные новые обстоятельства, ввиду которых нельзя было бы считать, что по поводу содержащегося в деле требования уже принято судебное решение.

e. В своём решении по делу Nr. 2001-10-01 Конституционный суд признаёт, что оспариваемые нормы УПК нельзя рассматривать в качестве самого эффективного и лучшего возможного варианта для разумного разрешения противоречия между принципом справедливости и принципом правовой стабильности. Однако, на момент принятия решений равновесие между упомянутыми принципами, обеспечиваемое имевшим тогда силу УПК, не было нарушено в такой большой степени, чтобы оспариваемые нормы могли быть признаны не соответствующими Конституции. В дополнительном решении было указано следующее: «[...] пока в УПК не предусмотрен какой-либо иной порядок нового рассмотрения дела в случаях, когда имеются новые открывшиеся обстоятельства, исключение оспариваемых норм из УПК создало бы ситуацию, которая вообще бы затруднила рассмотрение дел в таком порядке. И это было бы ещё большим препятствием для реализации принципа справедливости» (см. пункт 10 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01). Одновременно такой вывод Конституционного суда указывал на то, что законодателю при разработке нового Уголовно-процессуального закона необходимо предусмотреть более эффективное средство для обеспечения равновесия между принципом справедливости и принципом правовой стабильности.

f. Дело Nr. 2001-10-01 рассматривалось четырнадцать лет назад, в то время, когда в латвийской правовой системе продолжались преобразования по переходу с советского права к праву, соответствующему демократическому правовому государству, основной ценностью которого является обеспечение прав человека.

В уголовном процессе также продолжались преобразования в направлении права, отвечающего демократическому правовому государству. 21 апреля 2005 года был принят Уголовно-процессуальный

закон. Оспариваемые нормы нельзя рассматривать в отрыве от общей системы Уголовно-процессуального закона. Нужно учесть, что Уголовно-процессуальный закон был принят, чтобы упростить и ускорить урегулирование уголовно-правовых отношений с целью обеспечить соблюдение прав человека (см. также доступную на сайте <http://www.saeima.lv> аннотацию проекта закона Nr. 286 «Уголовно-процессуальный закон», поданную в Сaeïму 29 мая 2003 года. Соответственно в статье 1 Уголовно-процессуального закона прописано, что в ходе достижения цели уголовного процесса не допускается неоправданное вмешательство в частную жизнь лица, и кроме того закреплены другие принципы, например, принцип гарантирования прав человека, запрет на пытки и унижение.

Ко всему прочему, с принятием Уголовно-процессуального закона изменён объём прав и обязанностей прокурора на каждой конкретной стадии процесса, и реализована идея о том, что в одном уголовном процессе, если только это является возможным, участвует один прокурор – сначала как надзирающий прокурор, потом как возбудитель уголовного преследования, а затем как поддерживающий государственное обвинение (см. также: *Meikališa Ā., Strada-Rozenberga K. Kriminālprocesa dalībnieki. Rakstu kopas „Pārmaiņu laiks kriminālprocesā” 3. raksts. Grām.: Kriminālprocess. Raksti. 2005–2010. Rīga: Latvijas Vēstnesis, 2010, 75.–79. lpp.)*

Таким образом, поправки, внесённые в систему права и правового регулирования уголовного процесса с момента принятия решения по делу Nr. 2001-10-01, признаются существенными новыми обстоятельствами, поэтому нельзя считать, что по требованию, касающемуся соответствия оспариваемых норм первому предложению статьи 92 Конституции уже было вынесено решение. В связи с этим судопроизводство по делу надлежит продолжить.

11. Сазыма считает, что судопроизводство по делу надлежит прекратить, так как оспариваемые нормы не затрагивают закреплённое в первом предложении статьи 92 Конституции право Заявителей. Приглашённые лица – Генеральная прокуратура и Г.Кутрис также считают, что оспариваемые нормы не имеют отношения к гарантируемому в первом предложении статьи 92 Конституции праву на справедливый суд.

Поэтому, чтобы принять решение о прекращении судопроизводства, Конституционный суд обязан выяснить, имеют ли оспариваемые нормы отношение к тем правам Заявителей, которые являются частью толкования первого предложения статьи 92 Конституции.

12. Первое предложение статьи 92 Конституции гарантирует следующее: «Каждый может отстаивать свои права и законные интересы в справедливом суде.»

а. В деле Nr. 2001-10-01 было признано, помимо всего прочего, что требования к процедуре рассмотрения уголовного дела в целом, вытекающие из понятия справедливого суда, относятся также к рассмотрению дела в связи с открытием новых обстоятельств (*см. пункт 4 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01*).

Таким образом, Конституционный суд уже признал порядок, в соответствии с которым инициируется процедура – возобновление уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, отвечающим содержанию первого предложения статьи 92 Конституции.

б. Упомянутое в статье 92 Конституции понятие «справедливый суд» включает в себя два аспекта, а именно: «справедливый суд» как

независимый орган судебной власти, который рассматривает дело, и «справедливый суд» как подобающий, отвечающий правовому государству процесс, в котором рассматривается дело (*см., например, пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01 и пункт 6 решения от 17 января 2005 года по делу Nr. 2004-10-01*).

Неотъемлемым элементом справедливого суда является результат процесса справедливого судопроизводства, то есть справедливое решение (приговор). Процессуальные законы выдвигают многочисленные требования, которые направлены на обеспечение справедливого решения, например, требование объективности и нейтральности суда, принцип равноправия сторон, требование проверки доказательств, право обжаловать судебное решение в суде апелляционной инстанции и другие требования. В результате правильного выполнения таких требований и их взаимодействия создаётся возможность принять справедливое решение. Справедливое решение должно быть обоснованным и соответствующим правовым нормам (*см., например, пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 4 февраля 2003 года по делу Nr. 2002-06-01*).

Для того, чтобы прояснить смысл статьи 92 Конституции, её следует рассматривать в совокупности с другими нормами и принципами Конституции, включая в это число и принцип правового государства. Существенной составляющей принципа правового государства является правовая определённость (*см, например, пункт 8 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01 и пункт 12 решения от 11 апреля 2007 года по делу Nr. 2006-28-01*). Одним из проявлений принципа правовой определённости является принцип *res judicata*.

Конституционный суд признал, что принцип *res judicata* составляет содержание права на справедливый суд, закреплённое в статье 92

Конституции. Согласно этому принципу ни у кого нет права на пересмотр окончательного и имеющего силу судебного решения с целью добиться повторного принятия решения по делу (*см. пункты 7 и 17.3 решения Конституционного суда от 9 января 2014 года по делу Nr. 2013-08-01*). Защита своих прав и законных интересов в понимании статьи 92 Конституции не означает права на бесконечный судебный процесс, а, скорее наоборот, на процесс, который должен в разумные временные рамки завершиться вступившим в силу (приговором) решением (*см. пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01*).

с. В практике Конституционного суда многократно было признано, что на интерпретацию права на справедливый суд, закреплённого в статье 92 Конституции, могут повлиять нормы прав человека, содержащиеся в международных документах по правам человека (*см., например, пункт 10 решения Конституционного суда от 3 июня 2009 года по делу Nr. 2008-43-0106*). Международные нормы прав человека и практика их применения на уровне конституционного права служат средством интерпретации для того, чтобы определить объём и содержание основных прав и принципов правового государства в той мере, в которой это не приводит к ограничению или уменьшению основных прав, содержащихся в Конституции (*см., например, пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу Nr. 2004-18-0106*).

Из второй части статьи 4 протокола 7 Конвенции следует, что в отдельных случаях допустимо повторное рассмотрение дела, то есть, если имеются доказательства о существовании новых или вновь открывшихся обстоятельств или, если в предыдущем процессе были допущены существенные ошибки, которые могли повлиять на исход дела. В свою очередь, Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) во многих делах признавал, что наиболее правильным способом предотвращения

нарушения статьи 6 Конвенции следует считать разбирательство дела в суде *de novo*, если подано соответствующее заявление с просьбой о возобновлении судопроизводства (см., например, постановление ЕСПЧ от 20 апреля 2010 года по делу «Ласка и Лика против Албании», заявление Nr. 2315/04 и 17605/04, пункт 74).

При этом ЕСПЧ указывает, что в отдельных случаях с помощью возобновления судопроизводства по делу есть возможность полностью предотвратить очевидное нарушение права лица на справедливый суд, такое, например, как использование в уголовном процессе показаний, которые были получены с нарушением запрета на пытки и жестокое обращение (см., например, постановление ЕСПЧ от 11 февраля 2014 года по делу «Цесниекс против Латвии» („Cēsnieks v. Latvia”), заявление Nr. 9278/06, пункты 65 и 78). Упомянутое указание основывается на представлении о том что использование в уголовном процессе таких показаний для выяснения существенных фактов всегда порождает серьёзные сомнения в справедливости всего уголовного процесса и заставляет рассматривать весь этот процесс как противоправный (см. например, постановление Большой палаты ЕСПЧ от 1 июня 2010 года по делу «Гэфген против Германии» („Gäfgen v. Germany”), заявление Nr. 22978/05, пункт 66).

Согласно статье 46 Конвенции для стран-участниц юридически обязательным является окончательное решение ЕСПЧ по каждому делу, одной из сторон которого выступает соответствующая страна-участница. В свою очередь надзор за выполнением решения ЕСПЧ осуществляет Комитет министров Совета Европы. В пункте „b” статьи 15 Устава Совета Европы закреплено, что Комитет министров правомочен принимать рекомендации, адресованные странам-участницам. Несмотря на то, что эти рекомендации не являются юридически обязательными, они принимаются в отношении вопросов, которые признаются вопросами

общей политики стран-участниц. Комитет министров Совета Европы принял 19 января 2000 года рекомендацию Nr. R(2000)2 «О пересмотре или повторном рассмотрении отдельных дел на национальном уровне после постановлений Европейского суда по правам человека» [*Recommendation No. R (2000) 2 of the Committee of Ministers to member states on the re-examination or re-opening of certain cases at domestic level following judgements of the European Court of Human Rights*].

В упомянутой рекомендации Комитета министров призывает страны-участницы провести оценку своих правовых систем, чтобы убедиться в том, что в них предоставляется соответствующая возможность пересматривать дела (в том числе, возобновляя судопроизводство), когда ЕСПЧ признал, что имело место нарушение Конвенции, особенно в тех случаях, когда: 1) решение, принятое государственным учреждением, приведшее к нарушению прав человека некоего лица, всё ещё влечёт за собой существенные неблагоприятные для этого лица последствия, которые невозможно предотвратить соответствующим образом, выплатив компенсацию, и которые невозможно предотвратить иначе, как пересмотрев дело или возобновив судопроизводство; 2) постановление ЕСПЧ свидетельствует о том, что а) оспариваемое решение, принятое государственным учреждением, по своей сути противоречит Конвенции или б) констатированное нарушение Конвенции вытекает из процессуальных ошибок или недостатков, которые являются настолько существенными, что возникают серьёзные сомнения в правильности исхода оспариваемой процедуры, реализованной в конкретном государстве.

В юридической литературе также признаётся, что в случаях, когда вступившие в силу судебные решения могут рассматриваться как, скорее всего, несправедливые, преимущество отдаётся принципу справедливости, а не принципу правовой определённости (*см., например:*

Hoffmann R. Verfahrensgerechtigkeit. Studien zu einer Theorie prozeduraler Gerechtigkeit. Paderborn: Schöningh, 1992, S. 132–133).

Таким образом, возможны случаи, когда ради обеспечения права на справедливое судебное разбирательство надлежит возобновить судопроизводство по делу, по которому уже было принято окончательное решение.

d. Подача заявления об открытии новых обстоятельств так же, как и подача протеста по поводу вступившего в силу судебного решения в связи с существенным нарушением материальных или процессуальных норм закона, не рассматривается в качестве обжалования и не приравнивается к праву обращаться в суд (*сравн.: с пунктом 1 постановления Конституционного суда от 14 мая 2013 года по делу Nr. 2012-13-01 15*).

Возобновление уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств и пересмотр вступивших в силу решений ввиду существенных нарушений материальных или процессуальных норм закона являются правовыми институтами, которые созданы для того, чтобы в оговоренных законом случаях служить дополнительной гарантией права на справедливое судебное разбирательство (справедливый суд). Конституционный суд уже признал, что функцией возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств является разрешение коллизии между принципами справедливости и правовой стабильности, оба из которых одновременно выводимы из идеи правового государства (*см. пункт 8 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01*).

Возобновление уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств является особой процессуальной стадией, возможной только в том случае, когда для неё имеется закреплённое законом

основание. После того, как вступает в силу решение по уголовному делу, могут открыться обстоятельства, которые не были учтены во время рассмотрения уголовного дела, поскольку они были либо неизвестны, либо не могли быть известны. В таких случаях для обеспечения справедливого судебного разбирательства и его элемента – справедливого решения (приговора) – необходимо предусмотреть возможность исправить допущенную несправедливость, возобновив уголовный процесс для того, чтобы при рассмотрении уголовного дела были учтены вновь открывшиеся обстоятельства. В свою очередь в тех случаях, когда основание для возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств невозможно констатировать, в целях справедливого судебного разбирательства необходимо предусмотреть возможность отказа в возобновлении уголовного процесса, уважая таким образом вступившее в силу решение суда и соблюдая принцип *res judicata*. Вышеупомянутое означает, что целью правового института – возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств – является достижение равновесия между двумя элементами содержания справедливого суда – принципом *res judicata* и справедливым приговором (решением) – в случае коллизии между ними.

Таким образом, содержащееся в Уголовно-процессуальном законе регулирование о возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств подлежит оценке в контексте толкования первого предложения статьи 92 Конституции, и судопроизводство по делу надлежит продолжить.

13. Заявители считают, что оспариваемые нормы не соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции, так как заявление лица об открытии новых обстоятельств рассматривает прокурор по месту рассмотрения первоначального уголовного процесса, и у лица нет права

обжаловать в суде отказ прокурора возобновить уголовный процесс. При необоснованном отказе в возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств лицо лишено возможности быть оправданным в совершении того преступного деяния, которое данное лицо не совершало. То есть, по мнению Заявителей, не обеспечивается справедливый приговор.

У законодательного органа имеется широкая свобода действий в выборе тех средств, которые обеспечивают равновесие между принципом *res judicata* и справедливым приговором в случае их коллизии (*сравн.: пункт 8 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01*). Средства обеспечения такого равновесия могут быть различными. На это указывает и правовое регулирование других стран. В некоторых странах заявление об открытии новых обстоятельств сразу рассматривается судом (например, в Австрии, Нидерландах, Словакии), в других – это заявление рассматривает прокурор (например, в Литве) или другая независимая инстанция (например, в Дании, Норвегии). В отдельных странах решение прокурора или другой инстанции можно обжаловать в суде (например, в Литве, Норвегии). При этом в некоторых странах соблюдается принцип, согласно которому должностное лицо (прокурор или судья), участвовавшее в первоначальном расследовании уголовного дела, не имеет права рассматривать заявление об открытии новых обстоятельств (например, в Нидерландах, Словении, Финляндии). В свою очередь, в судебной практике ЕСПЧ признаётся, что в случае, когда нарушены права лица на справедливый суд, лицу должна быть гарантирована возможность с помощью соответствующей процедуры устранить это нарушение, то есть добиться справедливого приговора (*см., например, пункт 210 постановления Большой палаты ЕСПЧ от 12 мая 2005 года по делу „Öcalan v. Turkey” (Оджалан против Турции), заявление Nr. 46221/99*).

Таким образом, для того, чтобы Конституционный суд мог определить соответствуют ли оспариваемые нормы первому предложению статьи 92 Конституции, Конституционному суду надлежит выяснить, обеспечивает ли закреплённое а оспариваемых нормах регулирование равновесие между принципом *res judicata* и справедливым приговором в случае их коллизии.

14. Возобновление уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств регулируется Уголовно-процессуальным законом в главе 62 раздела 13 «Новое рассмотрение вступивших в силу решений».

В первой части статьи 655 Уголовно-процессуального закона говорится, что возобновить уголовный процесс, по которому имеется вступивший в силу приговор или постановление суда, или представление прокурора о наказании, можно в связи с открытием новых обстоятельств. Во второй части этой статьи детально оговариваются пять оснований для возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств или пять видов новых открывшихся обстоятельств, а именно:

1) признанные вступившим в силу приговором суда или представлением прокурора о наказании умышленно ложные показания потерпевшего или свидетеля, умышленно ложное заключение эксперта, ложность перевода, подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий или постановлений, а также подделка других доказательств, на которых основано принятие незаконного судебного решения;

2) признанное вступившим в силу приговором суда или представлением прокурора о наказании преступное злоупотребление

судьи, прокурора или следователя, на котором основано принятие незаконного судебного решения;

3) другие обстоятельства, которые при принятии решения не были известны суду и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами указывают на невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступного деяния, нежели то, за которое он осужден, или же которые свидетельствуют о виновности оправданного лица или того лица, в отношении которого дело было прекращено;

4) заключение Конституционного суда о несоответствии Конституции такой правовой нормы или ее интерпретации, на основании которой вступило в силу судебное решение;

5) заключение международной судебной инстанции о том, что вступившее в силу решение суда Латвии не соответствует обязательным для Латвии международным нормативным актам.

В статье 656 Уголовно-процессуального закона определены сроки для возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, а также - порядок расчёта этих сроков. В свою очередь, в статье 657 регламентируется порядок, в котором возбуждается процедура – возобновление уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств.

В соответствии со второй частью статьи 657 Уголовно-процессуального закона вовлечённые в уголовный процесс лица или их представители имеют право подать заявление об открытии новых обстоятельств. В свою очередь, в случае, если в ходе другого уголовного процесса получена информация о каком-то из оговоренных во второй части статьи 655 Уголовно-процессуального закона обстоятельств, прокурор имеет право по собственной инициативе начать проверку

наличия новых открывшихся обстоятельств [см. также: *Kalnmeiers Ē. Prokurora darbības, atjaunojot procesu sakarā ar jaunatklātiem apstākļiem. Grām: Kūtris G. (zin. red.) Rokasgrāmata kriminālprocesā prokuroriem. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2010, 259. lpp.*] Таким образом, поднять вопрос о возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств возможно как после заявлений вовлечённых в уголовный процесс лиц или их представителей, так и по инициативе прокурора. Из материалов дела следует, что Заявители подвергают сомнению закреплённый в оспариваемых нормах порядок, который имеет непосредственное отношение к рассмотрению заявления осуждённых лиц об открытии новых обстоятельств (*см. материалы дела: том 4, стр.47*).

Если лицо, вовлечённое в уголовный процесс, желает добиться возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, ему надлежит, в соответствии с частью третьей статьи 657 Уголовно-процессуального закона, обратиться с заявлением к прокурору по месту первоначального рассмотрения уголовного процесса. Рассматривая заявление лица об открытии новых обстоятельств, прокурор приходит к убеждению относительно того, можно ли констатировать наличие какого-то из оговоренных во второй части статьи 655 Уголовно-процессуального закона оснований или новых открывшихся обстоятельств. Если прокурор считает, что новые открывшиеся обстоятельства невозможно констатировать, он принимает постановление об отказе возобновить уголовный процесс в связи с открытием новых обстоятельств. В свою очередь, если, по мнению прокурора, можно констатировать наличие новых открывшихся обстоятельств, он проводит расследование в связи с ними, подготавливает заключение и направляет этот вопрос для рассмотрения в суд или, если в отношении лица было применено представление прокурора о наказании, - в Генеральную прокуратуру.

Согласно первой части статьи 658¹ Уголовно-процессуального закона решение по поводу сделанного прокурором представления об отмене наказания в связи с открытием новых обстоятельств и о возобновлении уголовного процесса принимает старший прокурор Уголовно-правового департамента Генеральной прокуратуры или Генеральный прокурор. В свою очередь, в соответствии с пятой частью статьи 660 Уголовно-процессуального закона решение об отмене вступившего в силу решения суда и возобновлении уголовного процесса после того, как прокурор подготовил своё заключение и передал соответствующие материалы, правомочен принимать только суд. Учитывая то, что возобновление уголовного процесса является особой процессуальной стадией, и в суде рассмотрение дела в связи с открытием новых обстоятельств происходит не в общем порядке, установленном для уголовных дел, а в порядке, в котором разбираются дела в суде кассационной инстанции в устном процессе, при отдельных исключениях, оговоренных в четвёртой части статьи 660 Уголовно-процессуального закона.

Таким образом, законодатель определил правовую основу для возобновления уголовного процесса, субъектов, правомочных поднять вопрос о возобновлении уголовного процесса, соответствующие процессуальные сроки, должностных лиц и инстанции, принимающие решение по вопросу о возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, а также - процессуальный порядок, в котором принимаются решения по таким вопросам.

15. До принятия окончательного решения по вопросу отмены вступившего в силу решения и возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств проводится проверка

полученной информации и расследование новых открывшихся обстоятельств. На этой начальной стадии решающая роль принадлежит прокурору.

В Латвии прокуратура является институтом судебной власти, и, в соответствии с первой частью статьи 106¹ закона «О судебной власти», прокуроры являются должностными лицами судебной системы. Такой статус прокуратуры закреплён с целью обеспечить независимость прокуратуры от исполнительной власти, по возможности, приближая статус прокурора к статусу судьи. С одной стороны, прокуратура – это единая, централизованная трёхступенчатая ведомственная система, которую возглавляет Генеральный прокурор, а с другой стороны, функции прокуратуры самостоятельно и единолично выполняют должностные лица прокуратуры, то есть, прокуроры (*см. пункты 10, 12.1 и 12.2 решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу Nr. 2006-12-01*).

Главная обязанность прокуратуры как института судебной власти – осуществление надзора за соблюдением законности, поэтому прокуратура играет существенную роль в обеспечении верховенства права, включая защиту прав отдельных лиц. Из статьи 2 Закона о прокуратуре следует, что законодатель поручил прокуратуре выполнение двух видов функций: во-первых, осуществлять надзор и проводить досудебное расследование, инициировать и проводить уголовное преследование, поддерживать государственное обвинение; во-вторых, в установленном законом порядке защищать права и законные интересы лиц и государства

(см. также пункт 7 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01).

Рассмотрение заявления лица об открытии новых обстоятельств включает в себя проверку, то есть выяснение: 1) отвечает ли заявление выдвигаемым по отношению к нему требованиям (например, подаёт ли заявление лицо, правомочное это делать, подписано ли данное заявление, соблюдены ли условия подсудности, соблюден ли срок подачи заявления, указано ли определённое законом основание для возобновления уголовного процесса, приложены ли необходимые документы и т.д.); 2) имеют ли место указанные в заявлении обстоятельства, и являются ли они достоверными; 3) не были ли указанные обстоятельства известны ранее; 4) являются ли они существенными, то есть, каково может быть их влияние на решения, вступившие в силу в уголовном процессе. **Верховный суд указал, что не любое новое открывшееся обстоятельство является само по себе поводом для отмены вступившего в силу решения, а только такое обстоятельство, которое имело решающее значение для принятия данного решения** *(см., например, решение Департамента по уголовным делам Верховного суда от 17 марта 2016 года по делу Nr. SKK-J-0141-16)*. Поэтому можно согласиться с мнением, выраженным приглашёнными лицами - Генеральной прокуратурой, С. Кайей и Г. Кутрисом - о том, что такая изначальная проверка необходима для проведения расследования и получения доказательств. В уголовном процессе выполнение этих функций характерно для прокурора, а не для суда. Поэтому именно прокурору доверено проведение упомянутой проверки. Учитывая то,

что прокурор, рассматривая заявление лица об открытии новых обстоятельств, работает с целью осуществить надзор за соблюдением законности и прав лица, не представляется обоснованным предположение о том, что прокурор обязательно будет необъективен при оценке новых открывшихся обстоятельств (см. том 3, стр. 69, 77 и 127, а также том 4, стр. 20 материалов дела).

Первичная проверка заявления лица в прокуратуре позволяет уменьшить нагрузку на суд, избавляя его от необходимости рассмотрения необоснованных заявлений и обеспечивая таким образом эффективность судебного процесса. Кроме того, этот первичный этап проверки позволяет убедиться, главным образом, в наличии закреплённого в законе основания для возобновления уголовного процесса.

Следовательно, установленный в оспариваемых нормах порядок направлен на то, чтобы обеспечить равновесие между принципом *res judicata* и справедливым приговором в случае их коллизии.

16. Заявители считают, что порядок, установленный в оспариваемых нормах, порождает обоснованные сомнения в нейтральности (**беспристрастности**) прокурора, так как окончательное решение по поводу заявления лица в связи с новыми открывшимися обстоятельствами принимает прокурор той же самой прокуратуры, которая обеспечила ведение досудебного уголовного процесса и поддержание государственного обвинения в суде. По мнению заявителей также не обеспечены условия для того, чтобы

заявление об открытии новых обстоятельств рассматривал прокурор, который не поддерживал государственное обвинение в соответствующем уголовном процессе.

Равновесие между принципом *res judicata* и правом на справедливый приговор есть возможность обеспечить, если уголовный процесс в связи с открытием новых обстоятельств возобновляется исключительно в тех случаях, когда для этого имеется правовое основание, то есть, если в связи с открытием новых обстоятельств могут быть отменены не все, а только такие вступившие в силу решения суда, которые не отвечают критериям справедливого приговора. Гарантия справедливого результата процесса судопроизводства в уголовном процессе подразумевает, что лицо не будет осуждено за то преступное деяние, которое не было им совершено, а лицо, совершившее преступное деяние, будет соответствующим образом осуждено (*см. также пункт 8 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01*).

а. Если какое-то должностное лицо или инстанция, принадлежащая к судебной ветви власти, наделены правом принятия решений относительно того, отвечает ли заявление лица требованиям закона, то такому должностному лицу или инстанции надлежит, принимая своё решение, быть объективными или нейтральными (беспристрастными). Конституционный суд указал, что одним из элементов содержания первого предложения статьи 92 Конституции является также гарантия объективности или нейтральности суда (*см., например, пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 20 июня 2002 года по делу 2001-17-0106*

и пункт 6.3 решения от 15 февраля 2005 года по делу Nr. 2004-19-01). Конституционный суд, анализируя нейтральность суда как неотъемлемую составную часть справедливого судебного разбирательства, ссылаясь на судебную практику ЕСПЧ, признал, что у требования нейтральности есть объективный и субъективный аспекты. Суд должен быть субъективно нейтральным, то есть, ни один судья не может иметь личные предубеждения. В свою очередь, объективный нейтралитет (беспристрастность) суда означает, что со стороны вовлечённых в дело лиц или общества должны быть исключены какие бы то ни было обоснованные сомнения в объективности суда. При этом значение может иметь даже кажущаяся необъективность, и даже эту кажущуюся необъективность необходимо устранить (*см. пункты 13.2 и 14.2.3 решения Конституционного суда от 14 мая 2013 года по делу Nr. 2012-13-01*). Упомянутые выводы о нейтралитете суда также относятся и к прокуратуре как институту судебной власти.

b. В соответствии с первой частью статьи 36 Уголовно-процессуального закона прокурор может выполнять несколько функций в одном уголовном процессе: функцию надзора за расследованием, ведения расследования, уголовного преследования и поддержания государственного обвинения. Один и тот же прокурор может реализовывать все эти функции в рамках одного уголовного процесса и на всех его стадиях. При этом, согласно второй части статьи 36, прокурор в отдельных случаях принимает решение о начале уголовного процесса, и сам ведёт расследование. Прокурор правомочен вести следственные действия в рамках уголовного процесса и как член следственной группы в

соответствии с порядком, установленным в статье 30 Уголовно-процессуального закона. Таким образом, в отдельных случаях прокурор проводит также и следственные действия, чтобы выяснить, было ли совершено преступное деяние, кем оно было совершено, и надлежит ли какому-то лицу нести за это уголовно-правовую ответственность, а также для того, чтобы получить соответствующие доказательства.

Согласно оспариваемым нормам именно прокурор по месту первоначального рассмотрения дела уполномочен рассматривать заявление о наличии новых открывшихся обстоятельств. Сазйма указывает, что выбор в пользу такого регулирования сделан для того, чтобы обеспечить соблюдение принципа территориальной подсудности, поскольку расследование новых открывшихся обстоятельств связано с местом совершения преступного деяния (*см. письменный ответ Сазймы, стр. 57 тома 2 материалов по делу*). Однако, данное регулирование может создать такую ситуацию, когда заявление лица об открытии новых обстоятельств рассматривает тот же самый прокурор, который вёл в предшествующем уголовном процессе следственные мероприятия, осуществлял надзор за уголовным процессом или уголовное преследование, или также поддерживал государственное обвинение. Это подтверждает также и практика применения оспариваемых норм. Генеральная прокуратура указывает, что в некоторых прокуратурах заявление об открытии новых обстоятельств рассматривает именно тот прокурор, в чьём делопроизводстве данное конкретное дело находилось, или тот, кто выполнял

функцию поддержания государственного обвинения (*см. Мнения Генеральной прокуратуры, том 3 материалов дела, стр.69*).

с. Конституционный суд уже признал, что тот же самый прокурор, который поддерживал обвинение в деле, не правомочен принимать окончательное решение по вопросу о том, имеются ли в деле новые открывшиеся обстоятельства (*см. пункт 10 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу Nr. 2001-10-01*).

Из конституционной жалобы следует, что заявление Заявителей об открытии новых обстоятельств и жалоба по поводу решения прокурора, которым было отказано в возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, рассматривались в той же самой прокуратуре, прокуроры которой в качестве участников следственной группы проводили следственные действия в соответственном уголовном процессе, а также осуществляли уголовное преследование и поддерживали государственное обвинение. Если прокурор ранее проводил следственные действия или поддерживал государственное обвинение в уголовном процессе, он давал оценку и выражал своё мнение относительно обоснованности обвинения. По этой причине могут возникнуть обоснованные сомнения в том, что этот прокурор изменит своё мнение, когда будет рассматривать заявление об открытии новых обстоятельств или жалобу лица по поводу решения, которым отказано в возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, то есть, принимая решение по вопросу возобновления уголовного процесса в связи с открытием

новых обстоятельств. Таким образом, могут возникнуть обоснованные сомнения в нейтральности конкретного прокурора.

Как уже указывалось Конституционным судом в решении по делу №.2001-10-01, для того чтобы не могло возникнуть впечатление о недостаточной объективности прокуратуры, нужно было бы серьёзно рассмотреть возможности решения этого вопроса в других нормах, регулирующих уголовный процесс, или в Законе о прокуратуре (см. пункт 10 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу №. 2001-10-01). Однако, ныне действующее нормативное регулирование не исключает возможности того, что заявление об открытии новых обстоятельств рассматривает тот же самый прокурор, который проводил в соответствующем уголовном процессе следственные действия, осуществлял надзор за следствием, уголовное преследование или поддерживал государственное обвинение. Иными словами, оспариваемые нормы не во всех случаях позволяют предотвратить сомнения со стороны лиц, включая Заявителей, в нейтральности тех прокуроров, которые решают вопрос о возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств. При этом Конституционный суд уже многократно признавал, что *ex officio* законодателю и после вступления в силу правовых норм надлежит в границах возможного следить за тем, действительно ли эти нормы эффективно выполняют свою задачу, будучи применимы на практике. Если констатируется, что, будучи применёнными на практике, правовые нормы не функционируют, их необходимо усовершенствовать (см., например, пункт 9 решения Конституционного суда от 6 июня 2012 года по делу №. 2011-21-01

и пункт 31.5 решения Конституционного суда от 10 мая 2013 года по делу №. 2012-16-01.) Несмотря на то, что нормативное регулирование возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств в целом направлено на достижение равновесия в случае коллизии между принципом *res judicata* и справедливым приговором, порядок, непосредственно закреплённый в оспариваемых нормах, в отдельных случаях такое равновесие не обеспечивает.

Таким образом, порядок, закреплённый в оспариваемых нормах, в той мере, в которой он не обеспечивает равновесие между принципом *res judicata* и справедливым приговором в случае их коллизии, не отвечает первому предложению статьи 92 Конституции.

17. Согласно третьей части статьи 32 Закона о Конституционном суде правовая норма, которую Конституционный суд признал не отвечающей правовой норме высшего юридического порядка, считается не имеющей силы со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не указал иначе. Упомянутая норма Закона о Конституционном суде предоставляет Конституционному суду широкую свободу действий в принятии решения относительно того, с какого момента теряет силу норма, признанная не отвечающей правовой норме высшей юридической силы. Принимая решение о моменте, с которого оспариваемая норма утрачивает силу, необходимо учитывать права и законные интересы не только заявителей, но также и других лиц. При этом признание оспариваемой нормы утратившей силу не

может привести к новому затрагиванию закреплённых в Конституции основных прав (см., например, пункт 25 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу Nr. 2005-12-0103 и пункт 26 решения от 19 октября 2011 года по делу Nr. 2010-71-01).

В рассматриваемом деле Конституционный суд принимает во внимание то, что признание оспариваемых норм утратившими силу с какого-то момента в прошлом привело бы к ситуации, когда потребовалось бы пересмотреть все те решения прокуроров об отказе возобновить уголовный процесс в связи с открытием новых обстоятельств, которые были приняты на основании данных норм и уже вступили в силу. Подобная ситуация не отвечала бы принципу правовой определённости. В свою очередь, незамедлительная отмена оспариваемых норм, пока ещё не вступило в силу новое правовое регулирование, не является возможной, поскольку в таком случае Уголовно-процессуальный закон не предусматривал бы порядок, в котором инициировалась бы процедура - возобновление уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств.

В такой ситуации необходимо и допустимо, чтобы не отвечающие Конституции нормы оставались в силе ещё какое-то время (см., например, пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 22 октября 2002 года по делу Nr. 2002-04-03 и пункт 16 решения от 9 марта 2010 года по делу Nr. 2009-69-03). Таким образом законодателю была бы предоставлена возможность принять новое правовое регулирование, которое обеспечило бы равновесие в случае коллизии между принципом *res judicata* и справедливым приговором. Принимая во внимание то,

что законодателю для принятия нового правового регулирования необходим разумный период, нельзя для отмены оспариваемых норм применить общую обратную силу или признать оспариваемые нормы недействительными со дня вступления в силу решения Конституционного суда.

Конституционный суд учитывает также и то обстоятельство, что рассматриваемое дело возбуждено после конституционной жалобы. Задача Конституционного суда сводится к тому, чтобы, по возможности, предотвратить затрагивание основных прав лица (*см., например, пункт 25 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу Nr. 2005-12-0103*). Если бы у Заявителей не было возможностей использовать право, которое будет закреплено новым процессуальным регулированием возбуждения процедуры – возобновления уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, то в данном конкретном случае не были бы рассеяны сомнения в нейтральности того прокурора, который рассматривает заявление об открытии новых обстоятельств или жалобу по поводу решения прокурора, которым было отказано в возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств.

По этой причине Конституционный суд указывает, что с помощью принятого законодателем нового процессуального регулирования должны быть устранены сомнения в нейтральности тех прокуроров, которые решают вопрос о возобновлении уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, причём право использовать это новое процессуальное регулирование следует предоставить также Заявителям.

Постановляющая часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

постановил:

признать части первую, третью и пятую статьи 657 Уголовно-процессуального закона, в той мере, в какой они допускают, что прокурор, который в уголовном процессе осуществлял следственные действия, надзор за следствием, уголовное преследование или поддерживал государственное обвинение, будет решать вопрос о возобновлении этого уголовного процесса в связи с открытием новых обстоятельств, не соответствующими первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики и недействительными с 1 января 2017 года.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания: А. Лавиньш